Непристойная

СПРАВЕДЛИВОСТЬ С ПОБОЧНЫМ ЭФФЕКТОМ

СЛАДКАЯ

Фаина М

Неприкаянная Лара

«Автор»
2026

М Ф.

Неприкаянная Лара / Ф. М — «Автор», 2026

Она искала справедливость, но погубила собственную душу. Чем сильнее вмешивалась, тем ближе была к безумию.

© М Ф., 2026
© Автор, 2026

Содержание

ВСТРЕЧА 6
*** 8
СИТУАЦИЯ 11
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Фаина М
Неприкаянная Лара

Глава I

ВСТРЕЧА

Старая больница по обычаю каждый день ровно в половину восьмого встречала своих пациентов. В ее коридорах вечно стоял запах кофе из автомата и стерильности.

Редкую утреннюю тишину нарушили два голоса. У стойки регистратуры сидели две медсестры. Одна, Света, набирала номер по телефону. Другая, Лара, приветливо и ласково отвечала возмущенной пациентке.

–

Женщина, я не знаю, где сейчас находится Арбатов. Давайте вы подождете его около приемной. Я уверена, он скоро будет, – тихий голос

медсестры раздался эхом.

–

Я тут с пяти утра сижу! Сколько мне еще ждать? Понаберут кого попало!

–

Но как же вы попали сюда в пять утра? – не меняя тона, удивилась девушка.

Лара взглянула на подругу – та, держа трубку у уха, кивнула: решает проблему. – Он скоро будет. Подойдите к тому же кабинету, пожалуйста, – повторила медсестра. Возмущенная женщина недовольно сморщилась, развернулась и ушла прочь.

–

Нет, ну каждый день одно и то же! – выругалась Света, наконец положив трубку.

–

Издержки работы. Что п

оделать, – пожала плечами Лара.

–

Ага, или пациенты. Когда уже на регистратуру найдут кого-нибудь... да хоть кого-то! Будто у нас дел других нет.

–

Знаешь, дефицит кадров будет всегда, пока зарплату не поднимут. – Значит, никогда? Еще этот больничный корп

ус меня так бесит. Такой страшный, – нахмурилась Света, оперевшись подбородком на ладонь.

–

Ага, – согласилась девушка.

–

Ремонт бы сделали. Сидим как в конуре.

–

Лично мне не нравятся больничные белоснежные стены. Но трещины...

Совсем ведь развалится «старушка».

–

Нас либо без ремонта оставят, либо снесут к чертям.

Старшая медсестра все еще ворчала себе под нос, а Лара, откинув прядь, заметила в коридоре девушку, стоящую чуть поодаль от регистратуры. Она не выглядела растерянной или злой, как большинство пациентов – скорее спокойной и собранной. Средняя ростом, ухоженная, с мягкими чертами лица, в ее глазах читалась усталость, но и какое-то внутреннее достоинство.

–

Девушка, вам помочь? – окликнула ее Лара.

–

Да. Ковалева. Аня Ковалева, – отозвалась та,
слегка улыбнувшись. – Я к терапевту, меня сюда прислали.

–

Ой, а терапевт сегодня не на смене. Он будет завтра.

–

Вот как. Ну ладно.
Лара вышла из-за стойки регистратуры, подойдя к ней.

–

А вы здесь на стационаре, да?

–

Да, – коротко ответила та. После не
большой паузы добавила: – Извините, не найдется прикурить?

–

Найдется. А вам, это... можно разве?

Аня ничего не ответила. Только пристально-пристально посмотрела на нее, словно пыталась что-то прочитать в лице медсестры. Этот взгляд смутил, но и зацепил одновременно. Лара пошарила в карманах халата, нащупала заветную пачку и с какой-то досадой на себя кивнула:

–

Пошлите в вашу палату. Я щас приду! – махнула она подруге.

***

Палата терапевтического отделения выглядела самой обычной, разве что свет из-за полуоткрытых жалюзей пробивался тусклыми полосами. Аня прошла внутрь и села на койку, скинув ноги. Медсестра устроилась рядом, выудила из кармана две сигареты. Девушки прикурили. Первая заговорила Лара. – Я ж забыла представиться! Меня зовут Ла-ра – проговорила она, нарочито растягивая слоги. – Просто Лара.

Пациентка молча кивнула, внимательно глядя на нее.

–

Запомню.

В палате повисла короткая, но не неловкая тишина.

–

Если не секрет, – осторожно, почти шепотом, начала медсестра, – с чем тебя к нам положили?

–

Да с чем-то непонятным. Одни говорят сердце, другие – онкология.

–

Знаешь, сейчас просто такое время, что порой не поймешь, чем болеешь. А ты в палате одна?

–

Пока да, – коротко кивнула Аня.

–

Скучно, наверное? Кто-нибудь приходит?

–

Муж, – она чуть улыбнулась, но улыбка тут же потускнела. – В последнее время он часто стал навещать. Меня это почему-то настораживает.

–

Значит хороший муж. А вот у меня никого нет, кто бы мог прийти. Да и не за чем.

В этот момент дверь скрипнула. Лара вздрогнула и резко повернулась, сигарета чуть не выпала у нее из пальцев. На пороге стоял мужчина – Петр Анатольевич, врач очень хорошего склада ума, которого в этой небольшой, обветшалой больнице уважали.

–

Ковалева Анна Николаевна? На медобследование. – хрипло произн

ес врач. – Лариса Михайловна, что вы здесь делаете? Здесь нельзя курить!

Обе мигом потушили окурки.

–

Петр Анатольевич, меня послали на регистратуру – спокойно ответила медсестра, – Дальше я помогала Анечке разобраться.

Мужчина только нахмурился и вышел. Аня медленно поднялась с кровати. Та тоже встала. Перед тем как уйти, пациентка вдруг обернулась:

–

Мы еще встретимся?

Медсестра улыбнулась, молча кивнув.

Остальной ее рабочий день прошел как обычно, пару раз она навещала пациентов, ставила капельницы, уколы и была на регистратуре.

Лара шла по коридору. Заметила белую тюль, видно новую повесили. Вдруг эхом коридора раздался знакомый голос.

–

Привет!

Перед ней остановился мужчина лет тридцати: невысокий, добрый, заботливый и со своей фирменной картавостью.

Лара кивнула ему:

–

Привет. Ну как у тебя дела?

–

Да какие там дела – вздохнул он. – Позавчера развелся.

–

Все-таки развелся? Прямо вот так и все?

–

Вот так и все.

–

Ну как же так? Она ведь хорошая женщина была.

–

Да она постоянно кричала

кричала. Каждый вечер мы ссорились, потом… Ну, ты знаешь. И все повторялось. Я больше не мог, понимаешь Лар? Ей обидно, а я ничего не чувствую.

Лара положила руку ему на плечо.

–

Понимаю. Только не считай себя бессердечным. Ты же не такой, я-то уж знаю.

–

Ради тебя не буду, – сказал он с полуулыбкой.

–

Не волнуйся. Главное сейчас – найти стабильность. Тогда все у тебя будет хорошо, – она произнесла эти слова шепотом, с некой верой в их силу, хотя сама себе никогда не верила.

Ваня открыл рот, будто хотел сказать что-то еще, но лишь вяло махнул рукой. Он поправил воротник халата и попытался вернуть себе привычную собранность.

–

Ладно, пойду я. У меня обход. Пока, – коротко, бросил он и поспешил дальше по коридору.

–

Пока, – девушка проводила его взглядом.

Лара осталась стоять. Несколько секунд она смотрела ему вслед, потом вдруг почувствовала какую-то легкую тревогу, когда она внезапно почувствовала после встречи с Аней. Все было слишком необычно: ей почему-то так показалось. В этот момент по коридору проскользнула Ира Лебедева, санитарка. На ходу она поправляла волосы и бросала быстрые взгляды по сторонам, словно боялась лишних глаз. У двери в ординаторскую девушка остановилась, достала из сумки зеркальце и подкрасила губы.

Лара нахмурилась. Ира всегда вела себя вызывающе, но сегодня в ее взгляде было что-то другое – тайное, нервное.

–

Ира, привет, – окликнула ее девушка.

Санитарка вздрогнула, быстро захлопнула зеркальце и натянула улыбку:

–

Привет. Ты чего тут?

–

Работаю, как и все, – сухо ответила Лара.

– А ты куда собралась такая нарядная?

–

Да так. – Ира махнула рукой и шагнула к ординаторской.

Глава II

СИТУАЦИЯ

Утро. Ординаторская.

Голос Светы, старшей медсестры, звучал громко, с привычной обидой на жизнь:

–

Я ему и говорю, что настроена

только на серьезные отношения.

–

А он что? – с любопытством спросила Лара, заполняя медкарточки.

–

Он промолчал. Потом пробормотал что-то и ушел. – девушка махнула рукой. – Я уже не в том возрасте, чтобы просто гулять с ними. Мне нужен один.

Единственный!

Девушка покачала головой.

–

Значит он тебе такой не нужен.

–

Ох, как все сложно... – вздохнула та, глядя в пустоту.

В ординаторскую вошел мужчина. В руках он держал букет ярких тюльпанов. – Добрый день, – сказал он, поставил цветы в вазу и, будто ни при чем, добавил:

–

Передайте Нине, что я заходил.

Девушки переглянулись – в глазах мелькнуло и удивление, и легкая зависть той самой Нине. Первой заговорила Света, когда тот скрылся за дверью:

–

Пилюлькин-то не промах! С Нинкой тут роман крутит!

Лара поднялась со стула, подошла к вазе, осторожно коснулась лепестков.

–

Ох, смотри какие красивые.

–

Хоть кому-то в этой жизни везет! – зарукоплескала старшая медсестра. – Чем я хуже, спрашивается?

Лара усмехнулась, но в ее голосе не было насмешки:

–

Вчера видела Лебедеву. Вся такая при параде, будто на свидание шла.

Иногда наблюдаю за другими – у всех кто-то есть, кто-то кому-то нужен.

Подруга только махнула рукой.

–

Ира, Ира… С этой бы я держалась подальше. Легкомысленная она. На этом их разговор закончи

лся, уступив место работе. А вечером, после смены Лара, задержавшись, решила тайком зайти в терапевтическое крыло, чтобы проведать Аню. Подходя к палате, она услышала за дверью приглушенные голоса – мужской и женский. Голос Ани и кого-то еще. И замерев у щели, кое-как увидела силуэт мужчины, который показался ей очень узнаваемым. Она поймала профиль с высоким лбом и прямым подбородком. Девушка вгляделась, прищурившись. Серые глаза ее блеснули любопытством. Точно он. Пару раз видела его в регистратуре и даже

запомнила имя. Дмитрий, кажется. Взгляд его бегал, он нервничал. Аня светилась от счастья, но он отводил глаза.

Внезапно его телефон завибрировал. Дмитрий извинился, вышел в коридор, и Она услышала лишь обрывок фразы:

–

Да, скоро буду... Щас приду.

Медсестра не зашла в палату к своей знакомой, а как во сне, последовала за ним. Мужчина крался в подсобное помещение, где его уже кто-то дожидался. Ира. Лара осознала, что стала невольной свидетельницей их быстрого поцелуя. Они что-то говорили об Ане, потом о разводе.

Дальше она не могла сдвинуться с места; ноги будто онемели. Минут через пять дверь со скрипом открылась, и двое вышли. Лара не успела отпрянуть в укрытие, поэтому была поймана с поличным. Ира выглядела спокойной, но нахмуренные брови ее выдавали.

–

Твоя смена еще не закончилась?

Лара язвительно улыбнулась.

–

А тебе уже кавалеров некуда водить?

Взгляд санитарки стал неприкрыто враждебным. Она цыкнула, взяла Дмитрия под руку, и они ушли в противоположную сторону. Теперь Ларе нужно было выбрать: оставить секрет секретом, или рассказать все новой знакомой... После работы ей не особо хотелось появляться в своей квартире, поэтому она шла медленным, размеренным шагом. Возникло странное чувство, будто мир уменьшился, стал мельче до нее одной – этому предшествовали прохожие, которые куда-то торопились, большинство из них наверное домой, к семьям. Подул октябрьский ветер, заставляя ее плотнее закутаться в пальто.

Лара остановилась у знакомой вывески буфетной «Вдохновение» и решила зайти. Присела за столик у окна, за которым проплывали редкие чужие жизни.

К ней тут же подошла официантка.

–

Что будете заказывать?

Девушка молча посмотрела на нее – на девочку, пожалуй. Так молодо она выглядела.

–

Дайте мне чай с лимоном и, – она помедлила, плавно махнув руко

й в воздухе, продолжила: – И, наверное салат.

Официантка кивнула и ретировалась к стойке.

Когда все принесли, Лара, обхватив кружку руками, пыталась согреть озябшие пальцы. В такие моменты всегда вспоминалось одновременно и грустное, и веселое. Она посмотрела в окно, где за прозрачным стеклом, в темноте осеннего вечера, вдруг возник силуэт мужчины, а затем и его лицо. Оно не было молодым, но определить его возраст оказалось невозможно – в нем странным образом смешались зрелость и юность прищуренных глаз. Тот заметил ее взгляд и, поравнявшись с ее лицом, пристально посмотрел девушке в глаза. Лара инстинктивно отпрянула от неожиданности. Он не улыбался, а просто наблюдал, будто рассматривал редкий экспонат. Потом он пошел от окна.

Внезапно лязгнула дверь, выпуская в буфет порцию прохладного воздуха. И этот же звук впустил его самого.

Мужчина направился к ее столику бесшумным шагом. Лара напряглась, но виду не подала.

–

Здесь свободно? – спросил он низким голосом.

–

Да так, вроде свободно, – Лара почувствовала, как сжались ее пальцы на кружке.

Он присел напротив с непринужденностью старого знакомого, положил на стол руки в черных кожаных перчатках. Она с любопытством обратила на них внимание.

–

Что вам нужно? – спросила девушка, не скрывая открытой враждебности.

–

Меня зовут Геннадий Прокофьевич. У вас есть какая-то беда, я знаю.

–

Что?

Он помолчал, его взгляд скользнул в темноту за окном. Пальцы в перчатках бесшумно отбивали ритм по столешнице. Этот человек с первого взгляда отличался от всех.

Лара собралась что-то сказать, но незнакомец опередил ее, обернувшись и пронзив ее темным, бездонным взглядом:

–

Видите ли, я изучаю потустороннее. Иногда меняю судьбы людей по их просьбе. Не могу сказать больше. А ваша внутренняя борьба... она вас выдает.

–

Как это? – поинтересовалась она с округленными глазами.

–

Месть? Может желание справедливости?

Девушка задумалась над словами этого странного «предсказателя». Ей не хотелось верить в его философию, но почему-то ложью здесь и не пахло.

Что-то заставляло довериться. Чистого интереса ради решила спросить:

–

Как вы думаете… можно ли то наказать человека за его поступок?

–

Судьба на расплату скупа. – Он прищурился. – Так или иначе, человек должен быть наказан. Сильный ли это поступок, по-вашему?

–

Да, – тихо кивнула Лара. – От него пострадает моя знакомая.

–

Я подумаю, что можно сделать. Вы – личность эмпатичная, в вас живет сострадание. Но знаете: за любое наказание, посланное другому, полагается ответ. Этот ответ какое-то время будет вас преследовать.

–

И что же мне делать?

–

Вы мне, конечно, не поверите… – начал он, делая многозначительную паузу. – Но сделайте вот что. Перед сном просто посмотрите на луну. Только внимательно. И этого будет достаточно.

Он взглянул на часы с кукушкой, застывшей в резном дереве, и следом, будто по инерции, его взгляд – стеклянный и ничего не читающий, переместился на нее.

–

Мне пора.

Мужчина медленно поднялся и сделал вид, что снимает невидимую шляпу в изысканном, старомодном жесте прощания.

–

До скорого, Лариса.

–

До свидания. – прошептала она уже удаляющейся спине.

И лишь когда незнакомец скрылся из виду, Лара будто протрезвела и опомнилась: «Откуда он знает мое имя»? По всему телу пробежали мурашки, а в голове возник неприятный зудящий туман, смешанный со страхом. Она проводила его растерянным взглядом, все еще не веря в происходящее. Наверняка душевнобольной, который решил ее напугать. В их больнице таких немало. Допив уже остывший чай и перекусив салатом, девушка расплатилась и поплелась домой.

Ее небольшая квартирка на окраине города выглядела тоскливо и плачевно. Как только она оказалась на пороге, ноги устало заныли, и, кое-как разделавшись с обувью, побрела в комнату, служившую и гостиной, и спальней одновременно.

Резкий порыв ветра отшвырнул полуоткрытое окно, с лязгом ударив рамой о стену. Лара обернулась, подошла, но не закрыла его, а подперла толстой книгой. Она посмотрела на небо: луны сегодня почти не было из-за молочной гущи туч, но ее свечение, яркое и размытое, было подобно нимбу. Красиво, хотя раньше даже не замечала, не смотрела на небо без надобности. Спустя пару минут все-таки захлопнув створку, она устало рухнула в кровать и уснула почти сразу, как только голова коснулась подушки…

…И всегда ей почти ничего не снилось. Только черный экран, как у выключенного телевизора, который не мерцал, не шумел и не подавал намека на исправность. Только беспросветная пустота. Сейчас все было намного иначе. Этот сон был на удивление четким, и, если сильно не вникать, его можно было бы с легкостью спутать с реальностью. В нем Лара оказалась третьим лицом – зрителем, наблюдающим за самой собой со стороны. Сквозь густой, неподвижный туман возникла огромная комната. По мрачной, торжественной обстановке, по высоким, теряющимся в темноте потолкам и стенам, сложенным из грубого камня, она узнала судебный зал. Он был почти полон незнакомыми людьми, хотя некоторых Лара знала, как пациентов.

Из-за лавок, стоящих на возвышении, показалась невысокая фигура седого мужчины в парадной одежде. Голос его был громким и хриплым, рождающимся где-то в самых стенах.

–

Подсудимый, встаньте!

На удивление Лара подсудимым оказался супруг Ани, Дмитрий.

Дмитрий резко поднялся с лавки в центре зала. На руках его были кандалы. Выглядел он так же, как и при их последней встрече, но теперь на его лице застыла маска высокомерного негодования.

–

Вам слово, – прогремел голос судьи, прежде чем Дмитрий успел открыть рот.

–

Что вы скажете в свое оправдание? Где ваш адвокат?

Подсудимый, не меняя выражения лица, выпалил на одном дыхании:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.